

DOI 10.32726/2411-3417-2018-3-60-70

УДК 323; 327; 355; 366,636

Татьяна ШАКЛЕИНА

Внутриполитическая ситуация в Вашингтоне. Роль СМИ и российско-американские отношения

Аннотация. *Отношения России и США после окончания холодной войны прошли разные этапы и к 2018 г., по оценкам многих российских и особенно американских политологов, вступили в новую холодную войну, суть которой объясняют по-разному. Можно ли было избежать ее или она была запрограммирована историческими парадигмами? Избежать войны можно: многое, если не все, зависит от устремлений правящей элиты. Американский политический мейнстрим действует в рамках традиционной внешнеполитической парадигмы — воинственной, непримиримой, подпитываемой мощной информационно-идеологической кампанией, одна из целей которой — отвлечь американцев от кризисной внутриполитической ситуации, найдя внешнего врага в лице России.*

Ключевые слова: *Россия, США, СМИ, Д. Трамп, правящие партии, выборы 2016 г., холодная война, свобода слова, утечки информации.*

Происходящие в Вашингтоне события объясняются не только неудовлетворенностью части политической элиты результатами президентских выборов 2016 г. Кризисное состояние американской политической системы зреет давно, и прошедшие выборы лишь еще более обнажили существующие проблемы, прежде всего неудовлетворенность населения правящими партиями и их лидерами, избирательной системой, социально-экономической ситуацией. Рядовые американцы, особенно молодежь, начали высказывать опасения и сомнения относительно того, как реализуются демократические принципы и как действуют демократические институты в стране. Сложившуюся в Вашингтоне ситуацию можно было бы охарактеризовать как «политический спазм»¹.

1 Впервые термин «спазм» был использован А.Д. Богатуровым, который так охарактеризовал общемировую ситуацию после экономического кризиса 2008 г. Закончился ли этот спазм в мировой экономике, сказать трудно, так как Соединенные Штаты, контролирующие созданную на основе американского доллара в либерально-рыночном формате финансово-экономическую систему, держат мировую экономику в спазматическом состоянии, не желая радикально ее реформировать, стремясь сохранить свое доминирование и преимущество, добавив санкционную политику и торговую войну как средство сохранения существующего порядка. Отдельные страны пытаются вырваться из этого состояния, но результаты таких попыток, предпринимаемых Китаем, Россией, Турцией и рядом других стран, пока трудно предсказать, учитывая потенциал США и тех западных экономик, которые их поддерживают [См.: Богатуров].

Сведения об авторе: ШАКЛЕИНА Татьяна Алексеевна — заведующая Кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор политических наук; shakleina-tania@yandex.ru.

Решение внутривполитических проблем — дело самих американцев, и можно было бы не так внимательно за этим следить. Однако все, что происходит в Вашингтоне, оказывает прямое влияние на поведение США в мире и на политику в отношении России. Особая роль во всех разворачивающихся в США процессах принадлежит СМИ, которые нагнетают страсти не только в Америке, но и за ее пределами. (В этом от американских СМИ не отстают и британские.)

Хотя в глаза бросается своего рода разлад между действующей администрацией США и значительной частью американской политической элиты, основы внешнеполитического курса остаются неизменными: стремление к закреплению либерального мирового порядка с Америкой-центром сохраняется и лишь приобретает еще более жесткую форму [См.: Шаклеина 2018].

Американские политики не хотят мириться с тем, что в своем эволюционном развитии США испытывают трудности, через которые пришлось пройти многим державам, и так называемая исключительность Америки и ее несомненные преимущества не гарантируют ей «особого исключительного пути». Американцы не желают отказываться от своей исключительности, признавать себя членом мирового сообщества, где интересы и проблемы разных стран взаимосвязаны, а при решении как общих, так и национальных проблем необходимо учитывать интересы других.

Анализ ситуации в Вашингтоне не дает поводов для оптимизма, так как в том, что там происходит, нет пока намека на хотя бы минимальный отход от идеологии гегемонии во внешней политике, разного рода войн до победы, поиска врагов, перманентно угрожающих Америке [Bacevich 2010; 2013; Layne; Hendrickson]. На вопрос «Кто виноват?» и демократы, и республиканцы, и пресса, и политологи из ведущих «мозговых центров» дружно отвечают: недемократические внешние силы (прежде всего Россия). Большинство из них не хотят даже обсуждать внутренние факторы: серьезные социальные проблемы, вызвавшие столь глубокий раскол на выборах 2016 г.; изъяны политической системы; кризис обеих партий; состояние прессы, ее поведение и методы действия (соответствие 1-й поправке Конституции); заметный кризис в реализации международной стратегии и ряд других. Америка, полагают в Вашингтоне, по-прежнему незыблема и совершенна, появление такого деятеля, как Д. Трамп, случайность и происки внешних сил, непримиримость и жесткость в отношении несогласных внутри и за рубежом должны сохраняться.

События 2016–2018 гг. сравнивают с громкими разоблачениями и межпартийными столкновениями 1970-х годов. Это было время, когда в отношениях СССР и США происходила «разрядка». Начался хельсинкский процесс, завершившийся в 1975 г. подписанием Хельсинкского акта, который ознаменовал важный прорыв в двусторонних отношениях и в Холодной войне. Разразившиеся в то время в США политические скандалы были сконцентрированы на внутренних проблемах и обошли стороной отношения с СССР. Конфликтующие стороны — правительство и СМИ, Демократическая и Республиканская партии — видели угрозу прежде всего в несовершенстве американских политических институтов и в нарушениях конституции.

С тех пор на протяжении почти сорока лет исполнительная власть методично старалась защитить себя от разного рода «вторжений» со стороны прессы, а пресса все больше встраивалась в правительство, сживалась, сливалась с ним, становясь «придатком» правящей партии, а не институтом, стоящим над правительством. Это прежде всего касается сферы национальной безопасности. Но и в вопросах внутренней политики пресса оказывалась под влиянием партий и различных групп интересов (или открыто примыкала к ним, в зависимости от того, каких политических убеждений придерживались владельцы новостных корпораций и ведущих СМИ).

Еще в 1973 г. Д. Уайз, один из самых последовательных журналистов-аналитиков, занимавшихся проблемами взаимоотношений правительства и прессы, писал: «Американскую прессу часто называют «четвертой ветвью» власти, и этот термин отражает как ее необычайную важность, так и ее главную слабость. Ведь пресса *не является* ветвью власти, и степень забывчивости журналистов, или отождествление себя с правительством не позволяют им выполнять возложенную на них функцию служения обществу» [Wise, p. 25]. Сегодня пресса по-прежнему пытается олицетворять себя с «четвертой ветвью» власти.

Весьма актуально, на наш взгляд, еще одно точное замечание Д. Уайза, высказанное 45 лет назад. «Обман со стороны американского правительства, — писал он, — носит симптоматичный характер, а рост могущества Америки и превращение ее в мировую державу после Второй мировой войны усилили соблазн и возможности для правительства обманывать народ». Создание системы жесткого контроля над информацией, обращал внимание журналист, привело к тому, что сложилась своего рода «система институционального обмана». Д. Уайз все-таки надеялся, что правительство осознает преимущества более правдивого информирования американцев и это положит конец политике обмана [Wise, p. 500–501, 505–506].

Эти слова стоит взять на заметку. Ведь политика обмана продолжается, а пресса поддерживает такую политику, участвует в ней, и лишь немногие из журналистов озабочены проблемой более или менее адекватного информирования общества, чтобы «обмануть врага», по-прежнему обманывают американцев, многие из которых действительно мало что знают о происходящем в мире и не всегда могут разобраться в том, что происходит в их собственной стране¹. А чтобы отвлечь внимание от внутреннего социально-политического кризиса, мейнстримные политики и журналисты объединяют усилия для создания «официальных» врагов и разработки «адекватных мер» по их нейтрализации.

Стоит ли удивляться аналогиям между тем, о чем писал Уайз, и тем, что происходит в наше время, или развитие американского государства в таком направлении было

¹ Д. Уайз писал: «Очень часто политики, находящиеся у власти, оправдывают рост секретности и обман общественности тем, что иногда надо вводить в заблуждение американцев, чтобы обмануть врага. Такое объяснение неприемлемо ни с моральной, ни с философской точек зрения, и чаще всего это просто неправда. Чаще всего “враг” хорошо осведомлен о том, что происходит на самом деле, а вот американцы не знают ничего» [См.: Wise, p 501].

предсказуемо? Все без исключения администрации проводили линию на ужесточение контроля над доступом к правительственной информации, и это привело к почти полной зависимости прессы от правительства в получении сведений, особенно если речь шла о внешней политике. Время от времени «утечки» все-таки осуществлялись, как это происходит и сейчас в ходе политической борьбы в Вашингтоне [См.: Frank, Weisband; O'Brien; Reston; Schorr]. Но при такой технологии добывания информации журналистами вряд ли можно говорить о свободной американской прессе. Технология «утечек» и не всегда законные методы получения информации часто не позволяют проверить обнародованные журналистами факты, что только усложняет ситуацию. Но, может быть, как раз это и нужно политикам?

В 1990-е годы американский истеблишмент не видел серьезных препятствий для реализации поставленных задач по преобразованию мира, поэтому не было острой необходимости мобилизовывать СМИ и «мозговые центры» для поиска и «оформления» нового врага. Главными скандалами были внутривнутриполитические, такие как коснувшееся демократов дело Моники Левински и другие скандальные сюжеты, традиционно сопровождавшие выборы, когда под огнем журналистов оказывались обе партии и их кандидаты.

В 2000–2010-е годы ситуация изменилась. Реализация планов США по строительству мирового порядка столкнулась с препятствиями. На авансцену вышли Россия и Китай, реальные оппоненты американской политики [Emerging Powers... Challenge and Change... Шаклеина 2017, р. 66–177]. Пресса быстро воодушевилась новой возможностью расширить свое участие в политике, освещая операции США в разных уголках мира. Когда же были четко определены новые враги Америки, действия прессы стали напоминать пропагандистские кампании времен Холодной войны, только уже с новыми техническими возможностями и в более широком масштабе. Как отмечал американский политолог Д. Хендриксон, Америка неохотно признает наличие национальных интересов у других держав и оценивает международную ситуацию, исходя из собственных представлений, собственной политической культуры, а не на основе объективной оценки происходящего. Коллективное самомнение американцев, писал политолог, их способность видеть во всем опасность и врагов с незапамятных времен делают политику Америки нацеленной прежде всего на борьбу «со злом». В этих условиях значительная часть прессы наделяется правом обвинять и выносить приговор той или иной стране. Получается, что «Америка нуждается во врагах, без них она потеряет свою идентичность» [Hendrickson, р. 58–59; Баталов, Журавлева, Хозинская; Баталов 2010; Баталов 2015].

Пресса — это часть Америки, ее политической системы, она действует в той же парадигме, что и правящая администрация. Поэтому, во-первых, она информирует американцев и остальной мир о том и в той степени, что и как допускается политическим мейнстримом (исключения существуют, но они немногочисленны), а во-вторых — занимается пропагандой официальной линии или интересов тех политических и экономических групп, с которыми ее связывают договоренности, нередко линия определяется владельцем той или иной новостной кампании или издания.

«Утечки» информации были и остаются в массе своей контролируруемыми. Количество не контролируемых президентом «утечек» увеличивается в периоды кризисных внутриполитических ситуаций. Именно такую переживает сегодня Вашингтон. Пресса в этой политической игре выступает не как независимый наблюдатель, а как ангажированный участник от разных политических партий и группировок. Есть заказ на создание образа внешнего врага, на которого можно свалить всю политическую неразбериху, назвав его к тому же угрозой американской демократии — заказ принят. И большинство СМИ (особенно либеральных) на этот заказ работает, надо сказать, с упоением. [Dionne, Ornstein, Mann, p. 97–99].

Иначе не понять, почему так быстро журналисты ухватились за российскую тему: Америке нужен реальный враг, и он есть, привычный и знакомый, — правда, с новым лицом. Не понять иначе, почему американские журналисты не озаботились по-настоящему правдивым информированием американцев во время таких событий, как военная операция в Ираке, а затем в Сирии. Во время первой на ведущих телеканалах шли лишь победные репортажи о действиях американских военных, всему миру показали казнь Саддама Хусейна, но ничего не было сказано о жертвах среди мирного населения, которые исчислялись сотнями тысяч. Появились лишь немногие публикации на эту тему, но вопрос быстро закрыли. Во время бомбардировок Сирии в апреле 2018 г. звучали победные заявления президента на фоне довольно сомнительных картинок о последствиях бомбардировок. Зато подробно показывали постановочные репортажи о последствиях использования химического оружия армией Б. Асада, а также постановочные репортажи из почти безлюдных лагерей беженцев. При этом — ничего из документальной хроники о реальном положении вещей в Сирии и о реальных действиях российских военных.

Что еще характерно для прессы США в XXI в., так это неверное выделение фокуса проблем американского общества и мира в целом. В 1960–1970-е годы было четко определено и заявлено, что угроза свободе слова и печати кроется внутри американской политической системы, прежде всего — в администрации, пытавшейся проводить тайные операции за рубежом и утаивать важную информацию об этом [См., например: Fulbright]. Нарастал разрыв между обществом, прессой и правительством. Недовольство американцев смыкалось со стремлением разоблачительной прессы узнать правду о Вьетнаме, о кулуарных играх во время выборов, о незаконных поставках оружия и незаконном расходовании средств.

А что же происходит сейчас? Чего добивается пресса? Вместо того чтобы разобраться с кризисом во внутриполитическом истеблишменте, в деятельности обеих партий, в поведении кандидатов (а не только Д. Трампа), в изъянах проведения избирательных кампаний, пресса активно ищет внешнего врага, называя Россию угрозой американской демократии, хотя политическая система США подрывается изнутри. Журналисты и либеральных, и консервативных СМИ стараются перецеголять друг друга в добывании скандальной информации, но от этого ситуация не меняется. Проблема кризисного «спазма» политической системы остается нерешенной.

Потерпев поражение в 2016 г. вместе с кандидатом демократов, либеральная пресса «обиделась» на консервативную прессу, которая нарушила монополию либералов и опередила их технически, обрушилась на консервативные масс-медиа и обвинила их во всех бедах Америки [Dionne, Ornstein, Mann]. Но затем и те и другие СМИ сконцентрировались на внешнем враге, оперируя непроверенными и недоказанными фактами. В результате многие американцы перестали смотреть ведущие телеканалы и читать печатные издания, так как невозможно разобраться в истинных событиях в Вашингтоне и в мире, включая российско-американские отношения. И все-таки значительная часть американцев смотрит и читает, и на них СМИ оказывает такой информационный эффект, который сродни полному отсутствию информированности. Это очень опасно. Ситуация напоминает американскую комедию 1966 г. «Русские идут!» (Russians are coming!), в которой авторы с юмором показали, до какого абсурда дошли страхи простых американцев в результате нагнетания и подачи искаженной информации об СССР¹.

После выборов 2016 г. вопрос о прессе, ее роли, взаимодействии с партиями вновь стал предметом обсуждений. Большую активность проявляли сами журналисты и комментаторы, пытаясь имитировать действия журналистов 1970-х годов. Но при этом они заботились не о восстановлении престижа и объективности СМИ, прежде всего разоблачительной журналистики. Как и в прошлом, чтобы отвлечь общество от реальных проблем в деятельности американского руководства и СМИ, начались раскручивание внешней угрозы, поиски и демонизация внешнего врага, следствием чего стали и рост военного бюджета, и «спектакль» с бомбардировками в Сирии.

Справедливости ради надо сказать, что началось это не при Д. Трампе: закрепил «врага» в официальных документах Б. Обама [National Security...Mann; Layne; Lieven]. Но он был либералом, «своим» для основных новостных корпораций, ориентированных на демократов. поэтому именно при президенте-республиканце — особенно таком противоречивом в своих заявлениях и действиях, как Д. Трамп — наступил момент, когда оказалось возможным одновременно отвлечь внимание от того, что «наделали» до Трампа, и обрушить один мощный удар и на президента, и на его команду, и на прессу и журналистов, не работающих на Демократическую партию, и на Россию, выставив ее угрозой американской демократии [Russia and the United States... p. 5–11, 12–57; Shakleina 2016].

¹ На проходившей в 1979 г. в США выставке «Советская женщина» американцы поражались всему: одежде, прическам, поведению. У них было странное представление о советских женщинах — как об угнетенных существах, ходящих в телогрейках и валенках, ничего не знающих о моде. На выставке был представлен в том числе Московский дом моделей, проходили показы, американцы с удовольствием выстраивались в очередь, чтобы пригласить участников выставки к себе домой, хотели узнать больше обо всем: школах, книгах, быте и т.д. Советских людей это удивляло, они были хорошо осведомлены о международных отношениях, о политике США, отношениях между двумя странами, хотя конечно, не знали жизни обычных американцев в деталях. В 2010-х годах американцы снова стали задавать странные вопросы о том, не страшно ли жить в России, работает ли там отопление, нет ли голода и т.д. Родители стали бояться отпускать детей в Россию учиться, на чемпионат мира по футболу. Такое положение сложилось из-за тех материалов, которые публиковались в СМИ и показывались по телевидению.

Интересно, как оценивают сложившуюся политическую и социально-экономическую ситуацию либеральные авторы, как они трактуют поражение либеральной прессы. Они сетуют на то, что после администрации Р. Никсона антагонизм между либеральной и консервативной прессой углублялся, что развитие информационных технологий и интернета лишило безраздельно господствовавшие печатные органы и телеканалы либерального направления их доминирующих позиций в формировании общественного мнения и политической жизни страны. Главный упрек адресуется республиканцам, прежде всего Р. Рейгану, и состоит в том, что это они объявили войну мейнстримной прессе. Но это была не столько война, сколько целенаправленная деятельность, характерная для всех администраций, включая демократические, по формированию жесткой системы контроля над правительственной информацией и упорядочению системы «утечек». Антагонизм между властью и прессой в той или иной степени существовал всегда. Вопрос в том, кто контролирует основные СМИ, какие группы интересов за ними стоят, насколько совпадают интересы данных групп, включая владельцев новостных корпораций и печатных органов, и правящей администрации¹.

Хотя согласно Конституции США пресса должна отвечать интересам народа и информировать его, партийная ориентация в той или иной степени в СМИ присутствует. Есть она и у «мозговых центров», хотя они это отрицают. Она довольно легко просматривается в содержании материалов СМИ, в комментариях, тональности подачи новостей или аналитической информации, в выборе вопросов, даже в манере проведения новостных передач или ток-шоу, в подборе приглашенных экспертов и политиков. И дело здесь не в том, какие это СМИ, консервативные или либеральные, а в том, что они используют сходные технологии. Конкуренция между разными СМИ стала неотъемлемой частью политической системы и с каждым годом только усиливается.

То, что либеральные СМИ, господствовавшие в XX столетии, оказались обойденными, сильно разозлило либералов. Они обвинили консервативные СМИ в том, что те более активно использовали интернет и другие передовые политические и информационные технологии. Действительно, произошли колоссальные изменения, как сугу-

¹ Иногда в качестве примеров «доверительных» отношений президента и прессы приводят администрации Ф.Д. Рузвельта и Дж. Ф. Кеннеди. Представляется, что большую роль в этих случаях играла харизматичность обоих лидеров, сохранявшаяся определенная степень доверия правительству и осторожность в обращении с внешнеполитической информацией, чему был положен конец расцветом разоблачительной журналистики с последующим ее превращением в погоню за скандальной информацией, которую можно было выгодно «продать» заинтересованным сторонам в нужный момент. Последний пример тому — поведение бывшей сотрудницы аппарата Белого Дома Омаросы Маниголт-Ньюман, обнаружившей разоблачительную информацию на Д. Трампа. Она заявила, что это была не вся информация, записанная ею на магнитофон за все время работы, и остальную часть информации она обнаружит тогда, когда наступит «нужный», на ее взгляд, момент. Не отрицая важность разоблачительной журналистики, следует отметить, что практика тайного подслушивания и записей с последующим обнаружением информации (в том числе, сугубо личного характера), которой пользуются не только журналисты, но и служащие разных ведомств и компаний, наводит на мысль о ситуации, которую описал Дж. Оруэлл в романе «1984».

бо технические, так и политические, которые сильно изменили новостной ландшафт. А поскольку американское общество живет по законам рыночной экономики (как утверждают американские политики), то и конкуренция довольно жесткая. Происходящие в информационной сфере необратимые процессы сказались на печатных органах, крупнейших газетах и журналах, пострадали и ведущие телеканалы. Как отмечали аналитики, если в 1980 г., когда начала работу компания Си-Эн-Эн, 75% телевизоров были настроены на один из трех ведущих телеканалов: Эй-Би-Си, Эн-Би-Си, Си-Би-Эс, то в 2003 г. таких стало только 40%. В 1980 г. смотрели вечерние новости по одному из этих трех телеканалов 52,1 млн американцев, а в 2017 г. таковых было только 25 млн. «Три гиганта» (Big Three), контролировавшие информационное пространство, утратили этот контроль, так как стали появляться другие новостные каналы, имевшие большее финансирование и более активно пользовавшиеся новейшими техническими возможностями.

Особенно печальная судьба постигла газеты, многие из которых исчезали, лишившись дополнительного финансирования, поступавшего от партий или штатов и не выдерживая конкуренции с телевидением. Их число уменьшалось также в связи с крахом связанных с местными газетами сетевых универмагов, на смену которым пришли торговые центры (моллы), взаимодействовавшие с покупателями напрямую по телефону и электронной почте, использовавшие для рекламы интернет. Число журналистов-газетчиков сократилось с 457800 в 1990 г. до 183200 в 2016 г. За это же время число сотрудников, работающих в интернет-изданиях и на радио, выросло с 29700 до 197800 [Dionne, Ornstein, Mann, p. 53–57].

«Мозговые центры» тоже существенно изменили формы деятельности. Сократилось число крупных аналитических работ, большая часть аналитической информации стала подаваться в виде коротких комментариев и высказываний в блогах и твиттерах [McGann]. Требование к использованию таких форм взаимодействия с аудиторией стало обязательным для аналитиков. Это гораздо дешевле и проще подготовки всесторонних и детальных работ по той или иной проблеме. «Журнализм мнений» или «аналитика мнений» существовали и раньше, однако они не имели такой значимости. Известный в 1970-е годы журналист Д. Мойнихем писал, что «каждый может придерживаться своего собственного мнения, но не своих собственных фактов». Имелось в виду, что журнализм, основанный на мнениях, только тогда может считаться журналистикой, если основывается на достоверных (проверенных) фактах. Проблема в том, что не всегда журналисты оперируют достоверными фактами и подают их в полном объеме, а проверить это не так просто. Как заметила одна из журналистов «Нью-Йорк таймс» М. Какутани, «старым понятиям “правда” и “знание” угрожает закрепление новых понятий — “мнение” и “восприятие”», и впереди нас ожидает «мир, в котором “правда” будет заменена “мнением»» [Dionne, Ornstein, Mann, p. 58–59].

Фактор личного мнения аналитика или комментатора, как его собственного, так и сопряженного с каким-либо коллективным мнением (партии, группы, редакции, руководства фонда и т.п.), приобретает все большую значимость. Это общая тенденция,

характерная не только для американских СМИ. Произойдет ли поворот к росту и большей востребованности серьезной аналитики и серьезных комментариев с опорой на реальные факты, а не на нераскрываемые «источники информации», трудно сказать. Обвиняя консервативную прессу в наступлении на прессу либеральную с использованием всех новых технических средств, либеральные критики обеспокоены прежде всего утратой собственных доминирующих позиций в новостной сфере. Они хотят вернуть себе преобладание. Но разве в этом заключается главная дилемма политической жизни Америки? Она, как представляется, в другом: как сделать СМИ более объективными, как вывести их из партийной зависимости (если это возможно), как остановить рост пропаганды в деятельности масс-медиа, превращающей их в средство нагнетания мнимых страхов и игнорирования истинных угроз. Дискуссия о правде и лжи в СМИ, начатая в связи с выборами 2016 г., не всегда идет в адекватном русле. Концентрируя дискуссию вокруг личности президента Трампа, бросившего вызов прессе и не посетившего официальный ужин Ассоциации корреспондентов Белого Дома, журналисты и политологи в массе своей уходят от сути проблемы: почему так много неверной информации появляется на телевидении и в СМИ в целом? Почему пресса выступает в роли прокурора, обвиняя, в частности, Россию в недоказанных действиях, не дает полной и правдивой информации о том, что происходит в странах, где проводили свои операции США и НАТО? Об этом пишут авторы, которых волнует судьба Америки и судьба американской журналистики, имеющей богатую историю разоблачительной деятельности.

Сам факт появления на политическом небосклоне и победы Д. Трампа свидетельствует о том, что в американском обществе накопились и дали о себе знать процессы и проблемы, которые переживали и продолжают переживать многие страны. Это межэтнические и межрасовые отношения; миграция законная и незаконная; усложнение социально-экономической ситуации; сбои функционирования политической системы, включая кризис обеих правящих партий; сложности в электоральной системе и многое другое [Drezner; Anderson; Pillar]. Все это важные, требующие внимания проблемы. Имеет место дефицит лидеров на партийном уровне, существует необходимость менять избирательную систему, есть недовольство исполнительной властью и той политикой, которую она проводит. Никто извне эти проблемы для Америки не создавал. Поиск внешних причин их не решит, ситуация может только усложниться.

Многие страны немало позаимствовали у Америки, она долгое время рассматривалась как своего рода эталон для подражания. Сохранилось ли такое же отношение к ней сейчас? Сомнительно. Хотя по-прежнему многим Америка видится как страна возможностей, мало кому импонирует американская непримиримость, доведенная до степени открытой воинственности и нетерпимости. Когда слушаешь или читаешь отдельных американских авторов, поражает степень их НЕтолерантности. Даже в академической, научной среде вполне откровенно подавляются мнения, не совпадающие с общепринятыми. Молодому специалисту-международнику трудно отстаивать свои позиции, только недостижимо авторитетным независимо мыслящим специалистам удается выдерживать критику и напор.

* * *

Американцам есть чем заняться дома, поэтому им вряд ли стоит все время поучать остальных, искать повсюду врагов и шокировать остальной мир заоблачными военными расходами. «Остальные», если захотят, сами позаимствуют у Америки то, что их привлекает. Но то, что весь мир видел во время и после выборов 2016 г., малопривлекательно, не говоря уже о действиях США в экономической сфере и в сфере безопасности. Учиться этому не стоит. От таких проявлений «авторитарного либерализма» следует уклоняться и все-таки сдерживать их. Для этого у ведущих стран мирового сообщества есть силы и возможности. И может быть, нынешним американским политикам и экспертам-международникам нужно внимательней и серьезней прислушаться к тому, что писали о миссии Америки Дж. Кеннан, У. Фулбрайт, С. Хантингтон, а сейчас, несмотря ни на что, говорят Э. Басевич, Дж. Миршаймер, А. Ливен, К. Лэйн и другие умные и честные политологи, не только заботящиеся о своей стране, но также думающие о будущем других стран, которым нужны мир и стабильность и не нужны никакие войны.

Литература

- Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М. 2015.
- Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века. М. 2010.
- Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К. В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке». Образы современной России в работах американских авторов: 1992–2007 гг. М. 2009.
- Богатуров А.Д. Политический спазм в глобальном масштабе // Международные процессы. Том 8. Номер 3(24). Сентябрь–декабрь 2010.
- Шаклеина Т.А. Какая Америка нужна миру? // Международные процессы. Т. 16. № 1. 2018. С. 40–52.
- Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. Изд. 2-ое, испр. и доп. М. 2017.
- Anderson C. White Rage. The Unspoken Truth of Our Racial Divide. N.Y. 2017.
- Bacevich A. Washington Rules. America's Path to Permanent War. N.Y. 2010.
- Bacevich A. Breach of Trust. How Americans Failed Their Soldiers and Their Country. N.Y. 2013.
- Emerging Powers in a Comparative Perspective. The Political and Economic Rise of the BRIC Countries / ed. by V. Nadkarni and N. Noonan. N.Y. 2013.
- Challenge and Change. Global Threats and the State in Twenty-First Century International Politics / ed. by N. Noonan and V. Nadkarni. N.Y. 2016.
- Dionne E.J., Jr., Ornstein N.J., & Mann Th.E. One Nation after Trump. A Guide for the Perplexed, the Disillusioned, the Desperate, and the Not-Yet Departed. N.Y. 2017.
- Drezner D.W. The Ideas Industry. N.Y. 2017.
- Frank Th., Weisband E. (eds.) Secrecy and Foreign Policy. N.Y. 1974.
- Fulbright J. W. The Arrogance of Power. N.Y. 1966.
- Hendrickson D. Republic in Peril. American Empire and the Liberal Tradition. N.Y. 2018.
- Huntington S. Dead Souls. The Denationalization of the American Elite // The National Interest. 2004. No. 75. Pp. 5–18.
- Layne Ch. The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present. Ithaca. 2006.
- Lieven A. America Wright or Wrong. An Anatomy of American Nationalism. 2nd ed. N.Y. 2012.
- Mann J. Obamians. The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. N.Y. 2012.

- McGann J.* The Fifth Estate. Think Tanks, Public Policy, and Governance. Wash., D.C. 2016.
- Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Case of Offshore Balancing. A superior U.S. Strategy // Foreign Affairs. Vol. 95. No. 4 (July/August 2016). Pp. 70–84.
- National Security Strategy of the United States of America. 2015. — URL: whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (date of access: 13.09.2018).
- O'Brien M.* The Public's Right to Know. Supreme Court and the First Amendment. N.Y. 1981.
- Pillar P.L.* Why America Misunderstands the World. National Experience and Roots of Misperception. N.Y. 2016.
- Reston J.* The Artillery of the Press. Its Influence on American Foreign Policy. N.Y. 1967.
- Russia and the United States in the Evolving World Order / ed. by A. Torkunov, N. Noonan, T. Shakleina. M. 2018.
- Shakleina T.* Common Traits and Differences in Russian-American Relations / T.A.Shakleina // International Trends (Almanac 2016). Volume 2. №3 (4). Pp. 23–33.
- Shakleina T.* Cold War as Part of American Global Strategy // International Trends. 2016. Vol. 14. № 1. P. 39–46.
- Schorr D.* Clearing the Air. N.Y. 1978.
- Wise D.* The Politics of Lying. Government Deception. Secrecy, and Power. N.Y. 1973.